

Осталась маленькая клумба и мусорные баки с цветами и игрушками

Временный мемориал жертвам теракта в «Крокус Сити Холле» убрали, не дождавшись даже 40 дней с момента гибели 145 человек

Временный мемориал жертвам теракта в «Крокус Сити Холле». Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

12:33, 22 апреля 2024,

Нина Петлянова

соб. корр. «Новой газеты», Петербург

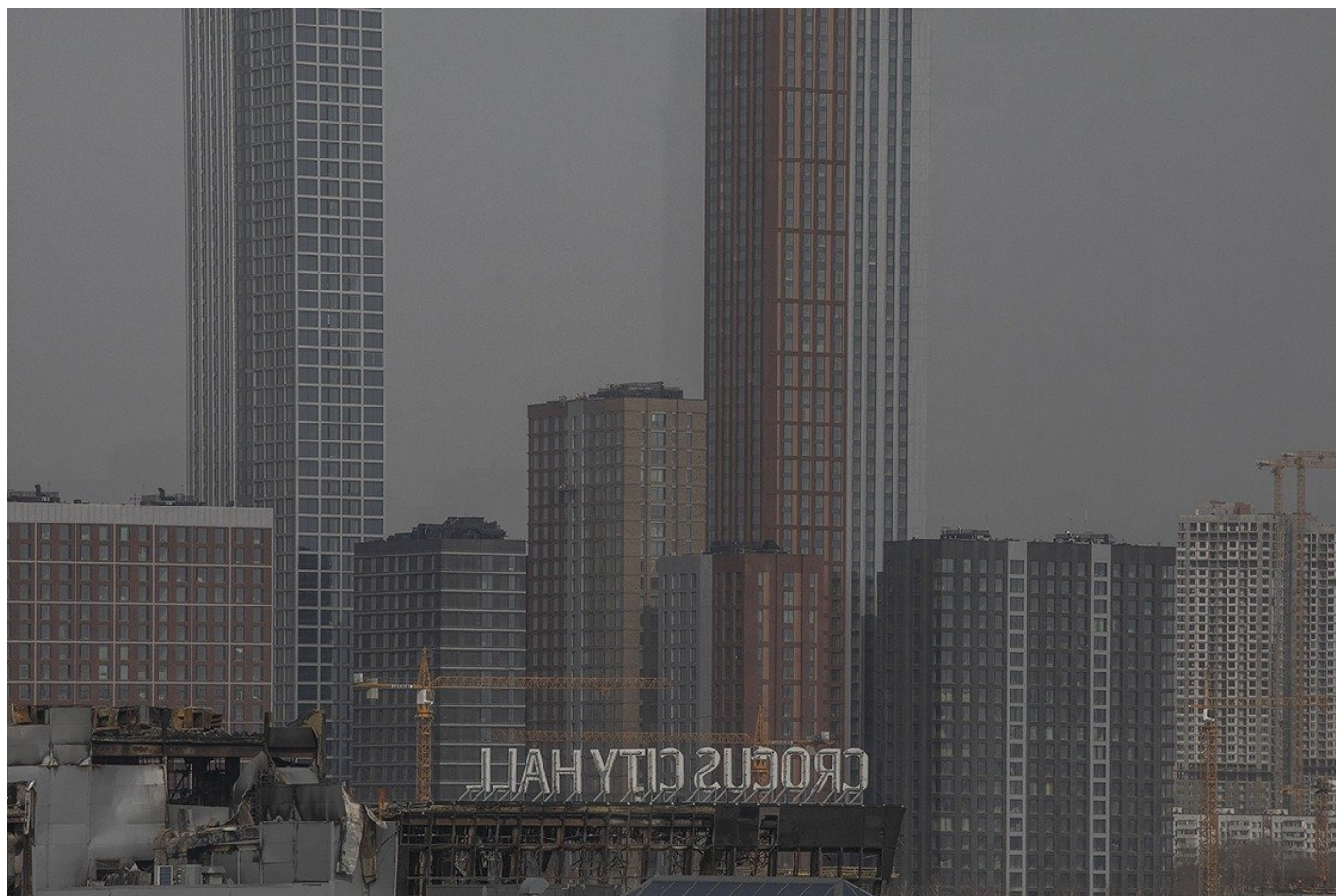

Быть ли на этом месте новому мемориалу и когда, не решили, как и судьбу самого концертного зала: восстановить или снести? Люди, признанные пострадавшими, и многочисленные сопереживающие им считают, что бизнесмены не должны восстанавливать концертную площадку. А бизнесмены, в свою очередь, не спешат раскрывать свои дальнейшие планы.

Подмосковный Красногорск за свой короткий век (городу 85 лет) вырос в 10 раз — с 18 тысяч жителей до 188 тысяч — и не думает останавливаться. У него есть амбиции и поводы расти дальше — сюда уже переселился Московский областной суд, правительство Московской области и Московская облдума. Первая в Подмосковье станция московского метро — «Мякинино» — открылась здесь же.

Когда поднимаешься на «чертовом колесе», что сразу возле станции, в глаза бросаются плотно жмущиеся друг к дружке разноцветные многоэтажки — и уже заселенные, и еще строящиеся. Над стройками нависают стрелы башенных кранов — работа движется. Жизнь продолжается. Все больше окон, где по вечерам горит свет. До 22 марта цветными огнями переливались буквы и на крыше «Крокус Сити Холла».

А сейчас стоящий посреди окружающих его высоток, сильно сгоревший и полуразрушенный «Крокус» кажется страшным карликом. Для Красногорска, крохотного соседа большой Москвы, теперь так выглядит смерть, ворвавшаяся в размеренную жизнь города...

Вид на Крокус Сити Холл и квартал новостроек с колеса обозрения. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

30 апреля — 40 дней с момента теракта, в котором погибло не менее 145 человек (цифра не окончательная). Многие пострадавшие, друзья, родные и близкие погибших в день сороковин собираются приехать на место трагедии. Но не все готовы к тому, что они увидят возле сгоревшего концертного зала в Красногорске...

Огромный, многометровый, стихийный, созданный руками людей, переживающих горе, мемориал у «Крокус Сити Холла» убрали спустя три недели после трагедии. Это событие, как и любое другое, невыгодное властям, в теленовостях решили не замечать, но люди не могли его не заметить. Исчезли десятки принесенных сюда фотографий, сотни детских игрушек, тысячи цветов — гора горя за одну ночь превратилась в холмик.

— Вместо мемориала осталась клумба, маленькая клумба с цветами, — медленно произносит пострадавший Михаил Науменков, показывая сделанную им 16 апреля фотографию.

Вечером 22 марта он вместе с женой Дарьей пришел на концерт группы «Пикник», во время стрельбы Даша получила ранения, Михаил — нет, но надышался дымом.

Мемориал у «Крокуса». Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— Я не считаю, что это правильно — убирать то, что сделали люди, — продолжает Михаил. — Они это сделали не ради красоты, а от боли. Я не считаю, что это своевременно сейчас. Некоторые пострадавшие еще в больнице лежат. Например, у меня жена до сих пор в реанимации, в тяжелом состоянии, и врачи пока не знают, чем все это закончится. Поэтому мне такое видеть тяжело... Но, видимо, у кого-то память короткая. Я думаю, не было проблемой оставить этот мемориал у «Крокуса» еще хотя бы на какое-то время...

Никто из задетых бедой так и не понял: куда все это подевалось? Но в тот же день, когда все пропало, местные жители наткнулись на стоящие рядом с «Крокус Сити Холлом»

десятки зеленых мусорных баков, переполненных цветами и игрушками.

Пресс-служба Crocus Group поспешила оперативно прокомментировать случившееся, одновременно подтвердив свою причастность к нему: «Мемориал жертвам теракта в «Крокус Сити Холле» остается действующим... Мемориал приводят в порядок, но он по-прежнему остается действующим».

На фоне оставшихся от мемориала шести траурных венков, 10 фотографий и нескольких мишек (почему-то только медведям уборщики позволили задержаться на месте; зайцы, белки, мышки, куклы, обезьяны исчезли) это выглядело откровенным издевательством.

Однако отношение Crocus Group к трагедии, по мнению москвичей, выразилось не только в этом. В то время как у кого-то родные и близкие зависли между жизнью и смертью, в «Крокусе» уже закипела жизнь.

— Еще месяца не прошло с того страшного дня, но уже сегодня в «Крокусе», в соседних помещениях, проходят выставки. Сам выставочный комплекс работает, несмотря ни на что, — удивляется пострадавшая москвичка Светлана М. — Столько поначалу говорилось о том, что сгоревшее здание лучше снести, лучше не возрождать то, что было до теракта... Но тем не менее так дальше все и продолжается. Окончательного решения о судьбе «Крокус Сити Холла» до сих пор нет. В компании по-прежнему утверждают, что оно не принято.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Окончательного решения по восстановлению «Крокус Сити Холла» пока нет. Мы еще не определились, и, я думаю, мы не единственные, кто имеет право принимать решение. Мы будем ориентироваться на мнение президента России Владимира Путина, губернатора Подмосковья Андрея Воробьева и общественности», — заявил на днях в интервью РИА Новости сын владельца Crocus Group, бывший вице-президент Crocus Group, президент Agalarov Development Эмин Агаларов.

— Меня сразу, когда я это услышал в новостях, задело то, что мнение общественности будет учитываться в последнюю очередь, — подчеркивает пострадавший Сергей Уткин, у которого в «Крокусе» погибла жена. — А у тех, кто потерял близких в этом аду (мы теперь между собой общаемся), другого мнения нет:

это место должно стать местом скорби и

памяти, неважно, в каком виде ее решат сохранить. Только никак не местом для веселья. Это все равно что шутить на похоронах...

Незадолго до того, как неожиданно для всех мемориал у «Крокус Сити Холла» исчез (или как минимум сильно уменьшился в размерах), не предполагая, что такое возможно, корреспонденты «Новой» побывали в Красногорске и поговорили с людьми, которые до сих пор приходят сюда. Несут цветы, игрушки, конфеты. Плачут. Голоса людей, которые еще только собираются услышать владельцы Crocus Group, разные, но они звучат в унисон, когда речь заходит о сохранении памяти: отнимать ее, тем более делать это молча, надменно, грубо — последняя подлость.

— Спустя почти три недели я впервые собралась с духом и смогла прийти на это место, — говорит пострадавшая Ольга Фидря. — А в первые дни боялась даже ездить по синей ветке метро, словно поезд может сорваться, проехать без остановок и привезти меня в «Мякинино». О том, чтобы приехать в «Крокус» на концерт или на выставку (когда-то потом, пусть даже 10 лет спустя), невозможно и подумать. Я, наверное, не смогу никогда.

Метро Мякинино. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— Я каждый день на работу и с работы прохожу мимо этого места, — говорит военный пенсионер Алексей Дегтярев. — Однажды при мне мужик тут так орал... Видимо, у него кто-то здесь погиб, истерика у человека началась, упал на асфальт, голову разбил. Ему медики помощь оказывали. Такие дела... Не знаю, нужно ли восстанавливать концертный зал, но памятник здесь должен быть точно!

Красногорцы, которые живут поблизости и часто навещают мемориал у «Крокуса», подтверждают, что не раз и не два людям становилось настолько плохо на месте трагедии, что требовалась помощь врачей. Из-за этого у мемориала открыли временный медицинский пункт.

— Когда это возможно, тут же помогаем, — объясняет фельдшер Оксана. — В мои дежурства несколько сердечных приступов случалось, часто сознание люди теряли, истерики и повышение давления — у каждого десятого. Но, к сожалению, ту боль, с

которой многие приходят сюда, медицина не лечит.

Время, похоже, тоже пока не справляется — слишком глубока рана. Не каждый несет к мемориалу цветы, но каждый уносит отсюда слезы на глазах. Национальность, пол, возраст, образование, социальный статус — ничего не имеет значения. Всем одинаково горько.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Пожилой армянин Комитас Пашинян, прижимая к щекам носовой платок, вспоминает, как погиб его друг и земляк — 35-летний житель Орехово-Зуево Карен Енгибарян:

— Два года назад женился. Детей еще не было. Похоронили... Карен случайно оказался здесь. Но навыки спасателя у него были. 144 человека он спас — вытащил из задымленного помещения. Сам надышался. Потом кому-то из пострадавших куртку отдал. Простудился. Но вместо того чтобы в больницу

пойти, пошел домой. Думал, отойдет. За ночь температура сильно подскочила. Пока в больницу везли следующим утром — всё... 23 марта он уже умер. Его самого не смогли спасти.

Концертный зал снова на этом месте нельзя строить, это грех. Что тут обсуждать? Если у вас маму на дороге машина собьет, вы там, может быть, сад посадите, но дискотеку устраивать не будете. Так и тут. Своя мама, чужая мама — какая разница?!

— Концертный зал должен быть. Надо все восстановить, — напротив, уверена 77-летняя москвичка Вера Ивановна. — Это тоже память. И мемориал тоже нужен здесь. Потому что...

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Старая женщина неожиданно начинает рыдать навзрыд. Успокоившись через несколько минут, продолжает:

— У меня в 2016 году во Франции погибла внучка, 21 год, третий курс экономического факультета окончила. Поехали с

подружкой в отпуск. А тогда теракт был в Ницце, 86 человек погибли, двое из России. Люди шли на праздник, а случилось такое... Там тоже мемориал открыли, и здесь должен быть обязательно.

Про своё горе не забываю ни на день, ни на час. Поэтому, когда здесь беда случилась, я хотя и переживала, но долго сомневалась: ехать сюда или не ехать? Останавливала себя: мне это не надо видеть, я не в силах... И все-таки не выдержала — надо помянуть людей. После гибели внучки я столько раз бывала в храмах, особенно вначале столько объездила, везде священников спрашивала: почему, за что? Они отвечают: не в то время попала, не в то место. Я снова: но за что? А они: ни за что. Так объясняют, и всё. И здесь тоже люди попали не за что.

P.S. «Новая» направила запрос в пресс-службу Crocus Group о причинах ликвидации стихийно созданного у «Крокус Сити Холла» временного мемориала жертвам теракта 22 марта, о планах компании относительно создания нового мемориала и судьбы сгоревшего здания. На момент публикации ответ не получен.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Крокус», 22 марта 2024](#)

Фотографии трагедии и реакция мира

10:20, 23 марта 2024,